

Наша весна

Будто разом закончился дождик,
Будто в роще запело сто птиц, –
Ты меня в немудрёной одежке
Разглядела средь множества лиц.

И подолгу глядишь, не мигая,
И всё ярче во взгляде пожар, –
Как могу я, моя дорогая,
Твой принять ослепительный дар?

Кто я здесь? Заблудившийся странник,
Как шурфы, пробивающий тьму.
Или целого мира изгнанник,
Не солгавший ни разу ему?

Милый локон, что вьётся упруго,
Не могу я тоской распрямить,
Но готов я с тобою, подруга,
Счастье будущих дней разделить.

Сколько их, замечательных, вешних
Ожидает нас в каждом году!
Для пернатых скитальцев скворечни
Мы с тобою развесим в саду!

Доброволец, военнопленный, изгой, свободный писатель...

послесловие

Татарская литература XX века знает немало ярких имён. Но имя Наби Даули (Набиулла Хасанович Давлетшин, 1910–1989) стоит в ней особняком. Он единственный из татарских писателей-членов СП, кто, побывав в немецком плену, сумел вернуться на родину.

Удивительна судьба этого мужественного человека, оставшегося круглым сиротой в 9-летнем возрасте, прошедшего бродяжничество, царицынский детдом, металлургический завод Донбасса, армейскую службу на Дальнем Востоке в 30-е годы, познавшего все ужасы войны, куда он ушёл добровольцем буквально на второй день, ещё до объявления всеобщей мобилизации.

Вот что сообщает об отце дочь писателя Гульфия Набиевна Давлетшина:

В 1910 году на берегу реки Черемшан, между двух древних волжских городов Болгара и Билярска, в деревне Милявша Алькеевского района Татарии родился будущий татарский писатель Наби Даули. Его мать умерла в 1917 году, отец в 1919-м. В девять лет он остался без родительской опеки и скитался по дорогам России. Время было смутное, шла гражданская война. В 1922 году его определяют в детский дом в Царицыне (Волгоград). Через четыре года он поступает в художественный техникум... Об этом периоде жизни отец напишет в повести «Не могу не сказать».

После техникума юный Набиулла уезжает на Донбасс и поступает работать на сталелитейный завод, где плавит сталь. Но творческая натура не даёт покоя. Он пишет небольшие статьи в газету «Пролетар» и через некоторое время становится редактором этой газеты. В 1933 году призывается в ряды Красной Армии и до 1935 года служит на Дальнем Востоке. Из армии приезжает в Казань, где устраивается на работу в редакцию газеты «Яшь Сталинчы» («Юный Сталинец»). Издаёт сборники стихов «Счастье», «Алый цветок», «Думы», «Сорок стихов». В 1939-м его принимают в члены Союза писателей...

Наступает суровый 1941 год. 24 июня молодой поэт встаёт добровольцем под ружьё в составе 58-й стрелковой дивизии...

Итак, в июне сорок первого Наби Даули уходит на фронт, служит на передовой разведчиком, а в августе, через два месяца после начала военных действий, попадает под Оршей в плен. Через 20 дней он предпринимает попытку побега, но хозяином дома, где он, оборванный и грязный, ищет укрытия, оказывается немецкий староста... Беглого пленника жестоко избивают и отправляют в заключение, в белорусский городок Борисов. В 1942 году его перенаправляют вместе с другими военнопленными в Германию, в лагерь смерти Бухенвальд-Дора.

Гульфия Набиевна рассказывает: *«В Германию отправляли в те годы только тех, кто смог найти в себе силы сопротивляться фашистской власти. Отец оказался там, поскольку избил немецкого старосту... Вот путь, который он прошёл: в 1941 году – Борисов, в 1942-м – Вильно, из Вильно – во Франкфурт-на-Майне, лагерь № 9Б, оттуда за отклонение от работы переведён в Дармштатскую тюрьму, где выдавали по две кружки воды в день и 180 граммов хлеба – суррогата с опилками. Затем его отправили на разработку леса и вывоз камня на реке Майн».*

В апреле сорок пятого Н. Даули с двумя товарищами смог из плена бежать. Трое суток, вплоть до освобождения лагеря американскими войсками, беглецы находились в состоянии крайнего истощения и измождения, прячась на соломенной крыше одного из покинутых домов. Вскоре беглецов и всех военнопленных передали советской стороне. С конца апреля и по 20 июня 1945 года Наби Даули служил рядовым красноармейцем 102-го мотострелкового полка.

В ноябре писатель вернулся в Казань. Пережитое им вошло в книги «Между жизнью и смертью» и «Разрушенный бастион», написанные много позже: после возвращения в течение 12 лет писателю не разрешали издавать и печатать свои произведения. «Много лет он скитался по чужим углам, – говорит Гульфия Набиевна Давлетшина, – и работал то укладчиком трамвайных путей, то грузчиком в каком-нибудь магазине...» По ночам его возили на допросы, требуя признания в сотрудничестве с фашистами. Жизнь не сломила Наби Даули. Только во времена хрущёвской оттепели ему разрешили устроиться охранником на только что созданной даче татарских писателей «Лебяжье», где и появилось его первое послевоенное произведение «Между жизнью и смертью».

Полная реабилитация писателя состоялась только в 1977 году, когда был подписан Указ о награждении Наби Даули медалью «Участник антифашистского движения в лагере смерти Бухенвальд-Дора». Родственники получили медаль только в 1990 году, через полгода после смерти писателя (он скончался 18 мая 1989 года). Эта медаль хранится в музее Национально-культурного центра «Казань».

С 1946 по 1989 год писателем написано более трёх сотен произведений – романы, повести, пьесы, рассказы, стихи, публицистика...

Часть материалов – художественно не переведённых стихотворений (подстрочников) Наби Даули – была обнаружена в недавно исследованном архиве казанского поэта Ивана Данилова. Много ценного почерпнуто из интервью с его дочерью Гульфией Набиевой. Стихи, письма, биография, повесть «Между жизнью и смертью» – всё это позволило воссоздать беспощадно-честный и светлый мир писателя, долгое время отверженного страной. «Чей я?» – может быть, не случайно слышится этот вопрос и ответ на него в строчках «Ручья»: «Да ведь и сам, как ручей я, только бегущий по жизни».

Пронизанные любовью к человеку мысли и чувства Наби Даули – бесценное наследие не только татарского народа, но и всего человечества.

Галина Булатова

